

ФРАЗЕОЛОГИЯ И КОГНИТИВИСТИКА: АСПЕКТЫ СОПРЯЖЕНИЯ

Н.Ф. Алефиренко

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный университет
alefirenko@bsu.edu.ru

Актуальность проблемы взаимоотношения фразеологии и когнитивистики обусловлена очевидной для большинства исследователей потребностью более глубокого изучения механизма репрезентации нелинейной и многоканальной семантики фраземы, интегрирующей в себе фразеологическое значение и смысл устойчивого оборота. Рассмотрение природы смыслового пространства фразем, в котором фокусируются и проецируются в языковом сознании коммуникантов различные дифференциальные смыслы высказываний, определяются общие принципы порождения «гармоничного дискурса», не могут не привести к расширению методологической базы теоретической фразеологии. Создаваемая методология изначально по сути своей ориентирована на изучение взаимодействия фраземики и культуры, подчиняющегося синергетическим законам динамики саморазвивающихся систем. Данное суждение истинно, если под культурой понимать ценностно-смысловой тип знания, в основе которого лежат сведения о рефлексивном самосознании человека в процессах его жизненных практик (С.Б. Куцый). Всё это ведёт к необходимости обоснования принципиально новой когнитивно-синергетической парадигмы фразеологии.

Известно, что многие когнитивные процессы остаются скрытыми при исследовании преобразования смысла в процессе порождения, функционирования и понимания фразем. В силу этого возникает необходимость определения ключевых понятий когнитивной фразеологии – «смысл», «концепт» и «фрейм».

Проблема смысла как категориальный признак когнитивно-коммуникативной деятельности (Р. Барт, А.А. Брудный, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Р.Й. Павилёнис и др.) обычно моделируется в виде многоуровневой структуры (А.В. Бондарко, А.А. Залевская, Е.С. Кубрякова и др.). В науке эта проблема рассматривалась с разных точек зрения: (а) как фразеологическая составляющая смыслового пространства текста (А.М. Мелерович, М.А. Фокина и др.); (б) в плане соотношения когнитивных и фразеологических категорий (А.П. Бабушкин, Н.В. Малюгина и др.), (в) с позиции выработки принципов фразеографирования смыслового поля фраземы (В.М. Мокиенко, Ж. Финк, Н.Ф. Алефиренко и Л.Г. Золотых); (г) ставится вопрос о возможности применения идей лингвистической синергетики к осмыслению закономерностей фразеологического моделирования концептосферы фраземики того или иного языка (Н.Ф. Алефиренко, Л.К. Байрамова, Л.Ю. Буянова, Стефка Георгиева). Однако, несмотря на большое количество фундаментальных исследований в области фразеологической

семантики, проблема синергетического взаимодействия фраземики, познания и культуры является едва ли не одной из самых сложных, запутанных и противоречивых проблем современной лингвистики. Её диапазон: от убеждения в абсолютной уникальности идиоматики каждого языка до утверждений в её универсальности. Наряду с глобализацией межкультурного пространства, сохраняются глубинные, скрытые фразеологические различия в национальных образах мира, обусловленные (а) множественностью языковых картин мира, (б) доминантной средой бытования этноса, (в) расхождениями во фразеологической концептуализации действительности средствами разных языков. В сложившейся ситуации особую актуальность приобретают исследования проблемы фразеологических универсалий и уникалий в системах разных языков, выработки адекватных подходов к их описанию, разработки методов их анализа и интерпретации в целях совершенствования междисциплинарной парадигмы взаимодействия языка, познания и культуры.

Формирование когнитивной фразеологии как особого научного направления прежде всего связано с поиском её **объекта и предмета**. Наши попытки определения такого объекта выводят на необходимость привлечения к когнитивно-фразеологической проблематике вопросов, находящихся в компетенции когнитивной семантики, дискурсологии, психолингвистики, этнолингвистики и др. Предмет исследования – взаимодействие фраземики, познания и культуры как синергетического (нелинейного) процесса в единой саморазвивающейся и самоорганизующейся системе, синергия которых является формой существования когнитивно-дискурсивного пространства фраземики любого языка.

Цель когнитивной фразеологии – моделирование концептосферы фразеологического пространства, (а) образуемой взаимодействием семиотических средств языка, когниции и культуры и (б) синергетически развивающейся по законам синергетического упорядочивания и гармонизации нередко парадоксальных лингвокреативных конфигураций элементов переживаемой когнитивно-коммуникативной ситуации, но оправданных стереотипами ассоциативно-образного мышления. Выдвинутая цель исходит из следующей *гипотезы*: фразеологический дискурс есть пространство транспонирования смыслов из одного семиотического кода в другой; пространство, в котором зарождаются и происходят глубинные синергетические процессы, направленные на метафоризацию лингвокреативного мышления, гармонизацию мыслительного и языкового кода.

Сознание, смысл и дискурс. Глубинный смысл высказывания, содержащего фразему, концептуально связан с проблемой дискурса. Именно дискурс индуцирует невидимые ассоциативные нити смысловых связей текста с языковым сознанием коммуникантов. Эти связи настолько разнообразны, что человек извлекает свой концепт, что является источником множества вариантов употребления и понимания одной и той же фраземы.

Как видим, второй важнейшей задачей когнитивной лингвистики является проблема формирования смысла, выражаемого фраземами, и моделирование дискурсивно-смыслового пространства фраземы. Исследование смысла в когнитивной фразеологии предполагает раскрытие закономерностей устройства (а) системных значений фразем и (б) дискурсивной семантики тех коммуникативных образований, в рамках которых эти фраземы функционируют.

Фразема как когнитивно-креативный продукт (а) дискурсивной деятельности и (б) языкового сознания, в рамках которого рождается и функционирует идиома, имеет изоморфное когнитивной структуре устройство; в его основе лежит так называемый сетевой принцип. В первом случае (а) он продуцирует семантическую сеть, а во втором (б) – сеть нейронную. Семантическая сеть применительно к устойчивым сочетаниям экспрессивно-образного характера образуется синергетикой (1) отражения стереотипной денотативной ситуации в сознании человека и (2) кодирования её знаками косвенно-производной (фразеологической) номинации.

Сетевидная организация концептно отформатированных знаний о стереотипной ситуации называется фреймом, поэтому в основе фразеологических значений лежат концепты или их фреймовые конфигурации. Вспомним определение Е.С. Кубряковой: языковым значением становится лишь концепт, «схваченный знаком» (Кубрякова Е.С., 1994). Дефиниция не только интересная, но и проблемная, поскольку побуждает нас обратиться к согласованию её с уже имеющимися в науке определениями. Ранее утверждалось, что значением являются *вербализованные* понятия, представления, образы и т.п. Видимо, это также справедливо, что объясняется многообразными проявлениями в нашем сознании взаимодействия когнитивных и языковых структур. Поэтому не стоит искать в разных фраземах однозначного отношения между их когнитивными структурами и значениями. Но поскольку базовой когнитивной структурой, оязыковляемой фраземами, является концепт, его характер и конфигурации предопределяют сущностное своеобразие фразеологического значения. Можно предположить две стратегии в осмыслении концепта и фразеологического значения. Согласно первой из них, концепт значительно шире, чем часть концепта, актуализируемая фраземой. В соответствии со второй, одна и та же фразема в разном дискурсивном контексте реализует разные значения, формируя разные их смысловые восприятия, поскольку в дискурсе актуализируется лишь та часть концепта, которая актуализируется с коммуникативно-прагматическими интенциями конкретного высказывания.

Второй блок проблем, находящихся в ведении когнитивной фразеологии, можно назвать *протовербальными*. Здесь речь должна идти об объектах из мира идеального, служащих своего рода протознаками фраземы. Их возникновение обусловлено модулярным устройством человеческого мозга и сознания. Надо полагать, что во фраземосемиозисе параллельно задействованы разные модули (группы модулей) языкового сознания. В конечном итоге функционирование одной группы модулей стано-

вится десигнатором фраземы, а конечным результатом функционирования другой группы модулей — её десигнатом (смысловым содержанием). Это универсальный закон работы механизма лингвосемиозиса Он, формируя поверхностную семантическую структуру фраземы, предполагает косвенно-производное моделирование её глубинной структуры. Иными словами, вторая группа модулей представляет собой условие порождения протосмысла фраземы, той ментальной сущности, из которой формируется концепт — когнитивный субстрат фразеологического значения. Этим, собственно, семантика фраземы и отличается от семантики термина (его протосмысл формирует понятие) и слова (его протосмысл формирует предметно-понятийный десигнат). Поэтому фраземосемиозис проходит один из двух этапов: (а) когнитивную метафоризацию, т.е. ассоциативное смещение смыслового содержания фразеомообразовательной базы по *сходству* первичного и вторичного протосмысла, (б) когнитивную метонимизацию — ассоциативное соотнесение первичной и вторичной денотативных ситуаций по их протосмысловой *смежности*.

Накопленный в когнитивной лингвистике опыт позволяет описать природу протосмысла фраземы с точки зрения ментального моделирования. По Джонсону-Лэрду, ментальная модель есть начальный продукт языковой концептуализации. Учёный обосновывает свою точку зрения простыми жизненными аналогиями. Люди, по его мнению, воспринимая действительность, моделируют её. В процессе порождения протосмысла фраземы интерпретируются образы эмоционально переживаемой денотативной ситуации. Они становятся аксиологическими средствами построения ментальной модели отражённой в сознании актуальной денотативной ситуации, которая по коммуникативно-прагматическим соображениям нуждается в косвенно-производном знакообозначении. В результате интерпретируемая ментальная модель оказывается когнитивным объектом фраземосемиозиса. *Ментальная модель*, являясь средством дознаковой стадии фраземосемиозиса, всегда предшествует формированию концепта — когнитивного ядра фразеологического значения.

Предзнаковыми продуктами форматирования смысла ментальной модели на разных уровнях фраземосемиозиса служат внутренняя форма фраземы, образ и гештальт. Последние активно используются как на этапе порождения фразеомоцентрического высказывания, так и на этапе его восприятия. Как элемент языкового сознания, внутренняя форма фраземы — не только средство перевода содержания формы в форму содержания косвенно-производного знака (О.А. Воронкова), но и категория сопоставительно-типологического исследования этноязыкового своеобразия разных языков. В последнее время всё чаще говорят о семантической тождественности фразем, представляющих разные лингвокультуры. Однако даже при обилии примеров, подтверждающих эту мысль, такого рода утверждения требуют, как нам представляется, дополнительных изысканий.

Начнём с того, что тождественность содержания соотносимых в разных языках фразем может наблюдаться даже при наличии у них разных

внутренних форм. Однако этот факт свидетельствует лишь о том, что внутренняя форма является имманентным для каждого отдельного языка средством отнесённости скрытого смыслового содержания фраземы с соответствующей ячейкой языкового сознания. Тождественными оказываются отнюдь не внутренние формы фразем, а их когнитивные модели. В когнитивной фразеологии, изучающей единицы с категориально значимой асимметрией означаемых и означающих, отношения между внутренней формой фраземы и порождаемыми ею ментальными образованиями являются не прямыми и даже не вторичными, а косвенно-производными. Дело в том, что межъязыковая образность фразем создаётся не тождественностью их внутренних форм (внутренние формы фразем связаны с субъективными слоями концептов), а сходными ассоциациями, актуализирующими разные форматы ментальных моделей – концепты и фреймы.

Концепт – термин, обозначающий единицу ментальных ресурсов сознания и информационной структуры, отражающий знание и опыт человека. Это – оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, а также всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Наконец, это представления индивида о смыслах, «кванты» знания, возникающие при построении информации как об объективном положении дел в мире, так и о воображаемых мирах. В целом концепты – это «интерпретаторы смыслов», форма обработки субъективного опыта путем подведения его под определенные категории и классы, основная единица хранения и передачи информации, достаточно гибкая и изменяющаяся с ростом знания. Поэтому даже общечеловеческие, универсальные концепты вербализуются в разных языках специфически, в зависимости от своеобразия их лингвокреативных, прагматических и культурологических факторов. Формируя этнокультурное своеобразие языкового сознания, концепты провоцируют смысловую специфику содержательной структуры соотносимых фразем даже в близкородственных языках. Ср.: рус. *всыпать по первое число* кому – 1. ‘сильно наказать, отругать кого-л.’; 2. ‘нанести жестокое поражение в бою, разгромить’ и укр. *на горіхи (на кислички, на бублики) дістанеться, на кислички дістанеться* (буде, перепаде) – ‘кого-л. сильно накажут’. Налицо зависимость концептуального рисунка фраземы и её значения: разная модальность, разная семантическая структура (рус. фразема – многозначна, укр. – моносемична); соотносятся фраземы по первому значению русской фраземы.

Фрейм в когнитивной фразеологии – интерпретативная категория, структурирующая входящие в неё субконцепты в соответствии с мотивирующим фразеомообразованием дискурсивным контекстом, который, создаваясь актуальными и ретроспективными стереотипами речи-мышления, подключая механизмы воображения, обретает статус з р и т е л ь н о - г о образа.

Фреймовый подход во фразеологии направлен на преодоление демаркационной пропасти между лингвистической и экстралингвистической семантикой фраземы. Для теории фразеологической семантики это особенно важно, поскольку выявление сущности фразеологического значения тесно связано с глубинными механизмами интеллектуальной деятельности человека, с его сознанием, мышлением, интуицией. В семантической структуре фраземы теснейшим образом переплетаются знания, представления, ассоциации, интеллектуально-эмоциональный опыт всего этноязыкового коллектива.

Метод когнитивно-дискурсивного анализа в его применении к фразеологическим единицам опирается на их семантический анализ – традиционный (описательный) и компонентный. Начинается анализ с анализа семантической структуры той фраземы, которая вербализует интересующий нас концепт. При этом нужно помнить, что фраземой актуализируется лишь часть концепта. В связи с этим в разных дискурсивных условиях построения высказываний к анализу последовательно подключается рассмотрение (а) фразеосемантических полей, (б) фразеосемантических групп, (в) фразеологических синонимов. Если для активизации мыслительного образа фраземы в речи используются нестандартные лексемы, заполняющие слоты того же самого фрейма, анализируются речевые (контекстуальные) синонимы, объективирующие одни и те же концепты или их фреймовые структуры.

Литература

Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография / Н.Ф. Алефиренко. М.: Изд-во «Элпис», 2008. 187 с.

Буянова, Л.Ю. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности / Л.Ю. Буянова, Е.Г. Коваленко. Краснодар, 2004.

Малюгина, Н.В. Типы фразеологических концептов и способы их контекстной репрезентации / Н.В. Малюгина. Воронеж. 2007. 23 с.

Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. М.: Наука, 2004.

Телия В.Н. Русская фразеология / В.Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.

Langacker, R.W. The conceptual basis of cognitive semantics / R.W. Langacker // Language and conceptualization / Ed. by J. Nuyts and E. Pederson. Cambridge, 1997.

Summary. The paper gives grounds for the methods of modern cognitive phraseology. Within the framework of it the main concepts of cognitive semantics, the theory of discourse, psycholinguistics, ethnolinguistics and other sciences are intercrossed. The subject of the new approach is the interaction of phraseology, cognition and culture. Their synergy is the form of existence of cognitive discursive space of idiomology in any language.